

званиям ремесел, мастерские которых здесь помещались. Источник говорит, что Шапур „сделал“ собранных им ремесленников „одним собранием многих разделов“. Сирийское слово „тегма“ есть транскрипция греческого *τάγμα* и означает „раздел“, „легион“, как и „ранг“, „класс“. В одно „собрание“ входили, следовательно, мастера различных видов ремесла, чего обычно не бывало.

Поси как искусный ткач, превосходный мастер своего дела, „был прославлен перед царем“, который оказывал ему „честь“ и „постоянно делал ему много подарков“. Через некоторое время шах „сделал его главой ремесленников, и изо дня в день возрастал этот человек и прославлялся“¹. Затем шах сделал его „главой ремесленников других областей своей державы“.

Другой источник дает хорошо известный персидский термин, он называет Поси (Пусика) каругбедом: „... чин его был каругбед, что переводится — управляющий ремесленниками царя“². Каругбед был уже чиновником, назначенным шахом, выполнял функции государственного характера. Только должности „старшин“ и возглавлявших корпорации лиц замещались путем выборов.

В обязанности каругбеда входило инспектирование шахских мастерских в других городах Ирана. „Немного дней спустя, после того как он получил от царя эту должность чести, ему было приказано царем отправиться, чтобы посетить ремесленников, что были в городе Шадбор, называемом по-арамейски Рама“³.

Таким образом, звание каругбеда, „господина работ“ или „начальника ремесленников“⁴, в IV в. было дано христианину Поси; христианином был Вардаяб, подписавшийся под актами несторианского собора 544 г. Это указывает на значительное место, которое заняли в городах ремесленники — христиане, сирийцы и сироязычные персы.

В настоящее время имеются и другие данные о технике шелкоткацкого производства, которые позволяют прийти к выводу, что пленные ткачи из Сирии и Междуречья ввели в Иране новые способы тканья, которые могли быть осуществлены лишь на основе более усовершенствованного инвентаря. Вопрос о характере некоторых тканей, шелковых и шерстяных, найденных в Антиное и в Пальмире, неоднократно дебатировался в научных журналах. При этом приходили к выводу, что найденные в Антиное шерстяные ткани, служившие подушечками для головы покойника, были двусторонними. Рисунок лицевой стороны повторялся на обратной, с той разницей, что на левой, оборотной, стороне цвет фона дает рисунок, а цвет рисунка — фон, т. е. белый рисунок на голубом фоне лицевой стороны дает голубой рисунок на белом фоне обратной стороны ткани⁵.

Рисунок при этом основой не выполняется, в нем участвуют только чередующие нити утка. Тканье в данном случае не очень сложное, с четырьмя ремизами. По лицевой стороне рисунок дается утком, который покрывает три нити основы, в то время как ненужная нить утка покрывает только одну нить основы. Нити двух цветов, которые пропускаются по основе, образуют рисунок как на лицевой, так и на обратной стороне. Белая нить лицевого рисунка прячется под голубой нитью, которая выполняет тот же рисунок на оборотной стороне. Од-

¹ Acta martyrum et sanctorum, t. II, p. 210.

² Martyrium beati Simeonis. Patrologia Syriaca, t. II, pars I. Parisiis, 1907, col. 774—775; Narratio de beato Simeone. Patrologia Syriaca, t. II, pars I, col. 954.

³ Acta martyrum et sanctorum, t. II, p. 210.

⁴ T. Nöldke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden aus der arabischen Chronik des Tabari. Leiden, 1879, SS. 240, 502.

⁵ G. M. Crowfoot and J. Griffiths. Coptic Textiles. . . , pp. 40—47.